

НОРМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В СОЦИОНОРМАТИВНОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ

Сергей САЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности
Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The article highlights the similar features of administrative law norms, morality, religion and customs. Based on the analysis of scientific approaches, provisions of the legislation, public opinion reveals the peculiarities of the regulatory system of the Ukrainian society. Draws attention to the fact that the Ukrainian society regards the norms of administrative law as the regulations that may be used by each subject of public relations for the purpose of exercising their rights, freedoms, duties or interests. The norms of administrative law, morality, religion and customs revealed general information essence, axiological conditionality, structural identity, functional orientation.

Key words: norm, administrative law, morality, religion, customs, traditions, normative system.

Аннотация

В статье освещаются сходные черты норм административного права, морали, религии и обычаев. На основании анализа научных подходов, положений законодательства, общественного мнения раскрываются особенности функционирования нормативной системы украинского общества. Обращается внимание на то, что украинское общество нормы административного права расценивает в качестве нормативных положений, которые могут быть использованы каждым субъектом общественных отношений с целью реализации своих прав, свобод, обязанностей или интересов. У норм административного права, морали, религии и обычаев выявляется общая информационная сущность, аксиологическая обусловленность, структурная идентичность, функциональная направленность.

Ключевые слова: норма, административное право, мораль, религия, обычаи, традиции, нормативная система.

Постановка проблемы. Признание на конституционном уровне приоритета прав и свобод человека поставило перед публичной властью Украины цель обеспечить демократическое развитие украинского общества. Однако современные реалии свидетельствуют, что соответствующих результатов так и не удалось достичь. Одна из причин этого – субъекты публичного администрирования еще не смогли окончательно убедить общество в том, что они перестали расценивать нормы административного права лишь в качестве своего инструмента волеизъявления и подчинения. Украинский же социум указанные социальные регуляторы воспринимает иначе. Для него они – это, в первую очередь, не пункты или статьи административного законодательства, а социально легитимизированные нормативные положения, которые могут быть использованы каждым субъектом общественных отношений с целью реализации своих прав, свобод, обязанностей или интересов.

При этом как представители власти, так и простые граждане понимают, что эффективность реализации отмеченных возможностей не может быть в полной мере обеспечена

лишь с помощью одних только норм административного права. Регулятивное влияние последних должен дополнять потенциал и других разновидностей социальных норм. В силу чего возникает необходимость более глубокого изучения особенностей такой нормативной интеграции, что позволит в ближайшей перспективе создать гарантии для прогрессивного развития общества в целом и каждого отдельного индивида в частности.

Анализ результатов последних исследований. Следует отметить, что отдельные шаги в этом направлении уже сделаны, о чем свидетельствуют работы ученых: Т.А. Антоненко [1], А.В. Верительниковой [2], Ю.В. Грузовой [3], С.А. Житова [4], Н.Г. Лукьяновой [5], И.В. Мимы [6], А.В. Мохонько [7], А.Л. Посашковой [8], Л.В. Ярмол [9] и других. Вместе с тем указанных разработок еще недостаточно для того, чтобы окончательно заявить о создании социологически обоснованного научного подхода, который мог бы позволять исследователям выявлять и объяснять внутризлементное многообразие той или иной соционормативной системы. Поэтому научные изыскания в данном направлении необходи-

мо продолжить, что является одной из целей для ученых-административистов Украины на ближайшую перспективу.

Цель статьи. Попробовать внести определенную лепту в достижение указанной цели решился также и автор данной статьи. Свое внимание мы сосредоточили на разрешении следующего вопроса: «Какими социальными нормами руководствуются граждане Украины в своей повседневной жизни и руководствуются ли всем тем перечнем нормативов, о наличии которых сегодня заявляют ученые?» В поисках ответа на поставленный вопрос был произведен анализ научных точек зрения, положений украинского законодательства и практики его применения, а также проведены определенные социологические исследования, которые позволили зафиксировать следующие положения.

Изложение основного материала. Во-первых, большинство респондентов (с февраля 2013 года по март 2014 года автором статьи было проинтервьюировано 1708 лиц и проанкетировано 828 лиц) заявили о том, что в своей повседневной деятельности они руководствуются такими правилами поведения, которые мож-

но назвать нормами: права (99,6% проанкетированных и 98,5% проинтервьюированных), морали (98,7% проанкетированных и 87,6% проинтервьюированных), религии (88,8% проанкетированных, 48,1% проинтервьюированных) и обычаев (67,5% об проанкетированных и 18,6% проинтервьюированных). Другие названия социальных нормативов, которые сегодня презентуются учеными, во время интервьюирования не назывались. Однако анализ заполненных анкет дополнительно позволил зафиксировать, что:

1) определенный перечень социальных норм, который мы построили с учетом имеющихся научных точек зрения относительно их видового многообразия, «подтолкнул» респондентов к выбору и других регуляторов поведения. В связи с этим в отдельных анкетах было указано также на нормы моды (45,5% респондентов), корпоративные нормы (8,2% респондентов), политические установки (2,8% респондентов) и эстетические регулятивы (1,9% респондентов);

2) респонденты, которые указали на данные правила поведения в своих анкетах, не смогли достаточно четко объяснить свою позицию относительно того, по каким существенным признакам они идентифицируют такие соционормативные феномены, характеризуют их содержание, источники закрепления и так далее.

Во-вторых, общественным сознанием фиксируется тот факт, что административно-правовые нормы проявляют свое взаимодействие преимущественно с нормами морали (соответствующую тенденцию отметили 93,8% проинтервьюированных и 97,5% проанкетированных), обычаев (по этому поводу высказались 33,4% проинтервьюированных и 50,2% проанкетированных лиц) и религии (так указали 6,3% проинтервьюированных и 25,5% проанкетированных). В 5,2% анкет дополнительно также было указано, что в некоторых случаях регулятивное влияние норм административного права дополняется потенциалом политических нормативов. А 3,4% проанкетированных заявили, что в отмеченный процесс могут вовлекаться так же и

корпоративные правила поведения.

Как видим, представления простых граждан о внутризлементном многообразии соционормативной системы Украины несколько отличаются от научных вариаций соционормативной комбинаторики, которые сегодня доступны для общего ознакомления. Кроме того, стал очевидным и тот факт, что нормы административного права наиболее выразительно проявляют свою самоидентичность во время взаимодействия с нормативными регуляторами, которые содержат конструктивные (социально полезные) мораль, религия и обычаи (традиции). С учетом указанного считаем необходимым сосредоточить внимание на характеристике тех свойств, по которым данные социальные нормы сходны между собой. В лаконично выраженном варианте соответствующую характеристику можно представить следующим образом.

Так, например, можно утверждать о том, что обозначенные четыре разновидности социальных норм (административного права, морали, религии, обычаев (традиций)) являются продуктом естественного историко-культурного развития социума. Именно поэтому возникновение и существование норм административного права Украины подчинены таким же общим закономерностям, что и бытие других социальных правил поведения. Все социальные нормы создаются, корректируются и ликвидируются людьми с учетом культурно-исторического развития общества. Лишь они их признают в качестве самостоятельных соционормативных регуляторов и руководствуются ими при наличии определенных условий.

Отдельные авторы предлагают выделять и такой аспект обусловленности исследуемых социальных регуляторов, как принадлежность их к сфере свободы [10, с. 31-48]. Указанную точку зрения, по нашему мнению, можно признать обоснованной. При этом хотелось бы акцентировать внимание на том, что при характеристике отмеченной общей особенности рассматриваемых моделей поведения следует все же в более

доступной словесно выраженной форме доносить до читателя такую мысль – нормы административного права, как и другие нормативные регуляторы, являются определенной мерой свободы. Воспринимает в указанном смысле рассматриваемые разновидности социальных норм и подавляющее большинство опрошенных респондентов (98,2% проанкетированных и 96,9% проинтервьюированных). Отражается данная точка зрения также и в трудах украинских ученых [11, с. 78-88; 12, с. 3-7].

Можно отметить, что нормы административного права с другими социальными нормативами схожи и по ценностным основаниям. Ценностные основания норм морали, религии, административного права и обычаев (традиций) базируются, прежде всего, на признании значения человеческой личности [13, с. 178; 14, с. 4-7] и необходимости обеспечения нормальных условий ее бытия, беспрепятственной реализации последней прав, свобод, интересов и обязанностей. Соответствующие приоритеты фиксируют также респонденты (99,2% проанкетированных и 92,9% проинтервьюированных). Закреплены они и в Конституции Украины (ст. 3) [15].

Общей чертой анализируемых социальных регуляторов является и то, что они в своем содержании отражают такие базовые категории, как права, обязанности, свободы и интересы определенных субъектов [16, с. 22-23]. Однако существует и противоположная точка зрения, авторы которой предлагают несколько сместить акценты в подобных рассуждениях. Они отмечают, что упомянутые категории только как правовые по своей сути могут объяснить природу других социальных нормативов, в частности, морали [17, с. 180-216]. Мы же в свою очередь настаиваем на том, что любая из названных категорий является самостоятельной и не может признаваться исключительно правовой, моральной или другой по своей сути. Вместе с тем, как самостоятельно, так и в совокупности с другими категориями может раскрывать отдельные проявления социальной природы

каждой разновидности нормативных регуляторов поведения человека (эта мысль поддержана респондентами – 77,4% проанкетированных и 61,9% проинтервьюированных). И в этом их особенность.

Таким образом, лишь в соответствующем ракурсе анализа прав, свобод, обязанностей и интересов можно усмотреть то их категориальное свойство, которое позволяет последние называть базовыми для каждого нормативного социального регулятора. При этом заметим, что сущность этих категорий нами понимается одинаково – это права, обязанности, свободы и интересы социального субъекта, а не определенного трансцендентного существа, животного или предмета, что можно иногда наблюдать в презентациях отдельных философов и теологов [18; 19].

О.Ф. Скакун обоснованно обращает внимание и на другую общую черту, которая характерна для данных регуляторов, а именно – единое поле социальных связей [20, с. 430]. Как оказывается, нормы административного права, морали, религии и обычаев сегодня совместно регулируют отдельные сферы общественных отношений. В таком регулирующем воздействии они связаны генетически, а потому не могут подменять друг друга. Отмеченная нормативная интеграция позволяет достигать позитивных результатов в жизнеобеспечении украинского социума, утверждении прав и свобод каждого человека.

Общее функциональное назначение тоже является тем фактором, который роднит исследуемые разновидности социальных норм. Все они предназначены для регуляции поведения людей, формирования масштабов последнего и осуществления ценностно-нормативной ориентации современного украинского общества. С такой характеристикой норм морали, религии, обычаев (традиций) и административного права соглашаются также респонденты (95,9% проанкетированных и 92,1% проинтервьюированных), что лишь один раз подтверждает тот факт, как указанные социальные нормативы воспринимаются в украинском об-

ществе и какую роль отводит для них последнее.

Нормы административного права, морали, религии и обычаев (традиций) имеют и такую общую черту – все они являются носителями соответствующей информации для социума. Этот тезис на сегодняшний день наиболее выразительно проиллюстрирован в научных разработках представителей информационного подхода [21; 22; 23; 24], положениях «информационного» законодательства [25; 26; 27; 28] и административно-юстиционной практике их применения [29]. Срез общественного мнения также удостоверил правильность выделения данной черты в качестве общей для указанных разновидностей социальных норм. 98,9% проанкетированных и 99,4% проинтервьюированных респондентов отметили, что для них нормы морали, религии, обычаев (традиций) и административного права – это определенные объекты нормативной информации.

На наш взгляд, анализируемые социальные регуляторы сходны и в том, что они являются определенными микросистемными объектами, в которых наблюдается внутренняя структурная «идентичность» по таким элементам, как гипотеза, диспозиция, санкция. Большинство респондентов (99,3% проанкетированных и 70,4% проинтервьюированных) заявили о том, что социальные нормы воспринимаются ими в качестве определенных информационно-ориентирующих моделей, каждая из которых в совокупности описывает поведение субъекта (диспозиция), условия осуществления последнего (гипотеза), а также последствия (санкция), которые могут наступить от такого поведения.

Выводы. Резюмируя изложенное, мы отдаем себе отчет в том, что нам, возможно, удалось зафиксировать лишь малую часть сходных свойств норм административного права, морали, религии и обычаев (традиций), которые сегодня представлены в качестве структурных элементов соционормативной системы Украины. Поэтому перед учеными-административистами стоит задача углубиться в изучение данной проблематики,

чтобы наработать предложения и рекомендации для усовершенствования нормативной основы развития украинского общества. Помочь им в этом сможет апеллирование к различному методологическому инструментарию, так как именно такая установка способна гарантировать максимальное приближение к возможной полноте исследования того или иного объекта, выявлению действительной сущности и содержания последнего.

Список использованной литературы:

1. Антоненко Т.А. Религиозные нормы и система социально-правового регулирования общественных отношений: Теоретико-методологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Антоненко Татьяна Алексеевна. – Ростовский юридический институт МВД РФ, Ростов-на-Дону, 1999. – 150 с.
2. Верительникова А.В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Верительникова Алена Владимировна. – Башкирский государственный медицинский университет, Уфа, 2010. – 145 с.
3. Грузов Ю.В. Взаимодействие права и морали в социальном регулировании : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Грузов, Юрий Владимирович. – Ивановская государственная архитектурно-строительная академия, Иваново, 2005. – 204 с.
4. Житов С.А. Право и корпоративные нормы : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теория и история государства и права ; История политических и правовых учений» / С.А. Житов. – Омск, 2010. – 21 с.
5. Лукьянова Н.Г. Право и мораль как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека : монограф. / Н.Г. Лукьянова. – Пятигорск: «РИА-КМВ», 2006. – 180 с.
6. Міма І.В. Релігійні норми та їх місце в системі соціально-правового регулювання суспільних відносин : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Міма Ірина Володимирівна. – Інститут держави і права імені В.М. Корецького НАН України, Київ, 2008. – 200 с.

7. Мохонько А.В. Правові та політичні норми в системі соціального регулювання (теоретико-правові аспекти) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мохонько Аліса В'ячеславівна. – Інститут держави і права імені В.М. Кофевського НАНУ, Київ, 2012. – 200 с.
8. Посашкова А.Л. Взаимодействие религиозных и правовых норм в правообразовании : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Посашкова Алевтина Леонидовна. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, 2010. – 180 с.
9. Ярмол Л.В. Свобода віросповідання людини: юридичне забезпечення в Україні (загально-теоретичне дослідження) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ярмол Лілія Володимирівна. – Одеська національна юридична академія, Одеса, 2003. – 184 с.
10. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права / О.И. Цыбулевская ; Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 220 с.
11. Донченко О.П. Свобода як категорія права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Донченко Ольга Павлівна. – Одеська національна юридична академія, Одеса, 2010. – 193 с.
12. Рохман Б.М. Моральний вимір свободи: дис. ... канд. філос. наук : 09.00.07 / Рохман Богдан Михайлович. – Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника, Київ, 2006. – 182 с.
13. Неновски Н. Право и ценности / Н. Неновски ; Вступ. ст. и пер. В.М. Сафронова ; под ред. В.Д. Зорькина. – М. : Прогресс, 1987. – 248 с.
14. Пирог Г.В. Ціннісна природа релігії (аксіологічний аналіз християнства) : дис. ... канд. філос. наук : 09.00.11 / Пирог Ганна Володимирівна. – Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України, Київ, 2005. – 181 с.
15. Конституція України від 28 червня 1996 року № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
16. Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства ; История правовых учений» / О.К. Абросимова. – Саратов, 2001. – 26 с.
17. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Мальцев Г.В. – М. : Мысль, 1977. – 255 с.
18. Борейко В. Том Риган и Эндру Линзи – основоположники и идеологи Движения за права животных [Электронный ресурс] / В. Борейко. – Режим доступа : <http://ecoethics.ru/old/b63/10.html>.
19. Бог тоже имеет право на собственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.people.pnov.ru/iskcon/new20.htm>.
20. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Эспада, 2005. – 840 с. – С. 430.
21. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1981. – 144 с.
22. Основи інформаційного права України : навч. посіб. / В.С. Цимбалюк, В.Д. Гавловський, В.В. Гриценко та ін. ; За ред. М.Я. Швеця, Р.А. Калюжного та П.В. Мельника. – К. : Знання, 2004. – 274 с.
23. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14 / Кузнецов Петр Уварович. – Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, 2005. – 410 с.
24. Балинська О. Інформація у праві [Електронний ресурс] / О. Балинська. – Режим доступу : // <http://journal.mandrivets.com/images/file/Balynska.indd.pdf>.
25. Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15 травня 2013 року № 386-р // Офіційний вісник України. – 2013. – № 44. – Ст. 1581.
26. Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007-2015 роки : Закон України від 9 січня 2007 року № 537-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 12. – Ст. 102.
27. Про доступ до публічної інформації: Закон України від 13 січня 2011 року № 2939-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 32. – Ст. 314.
28. Про інформацію : Закон України від 2 жовтня 1992 року № 2657-XII // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 48. – Ст. 650.
29. Про практику застосування адміністративними судами положень Закону України від 13 січня 2011 року № 2939-VI «Про доступ до публічної інформації» : Постанова Пленуму Вищого адміністративного суду України від 30 вересня 2013 року № 11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v0011760-13>.